

АСТРАХАНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 27.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

5-ГО ІЮЛЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

Разрѣшено Св. Синодомъ, согласно представленію епархіальнаго начальства, не считать препятствіемъ къ награжденію настоятеля Поповицкой Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, священника Алексѣя *Хованскаго*, установленными наградами для духовенства и знаками отличія, бытности его подъ судомъ и штрафомъ по дѣлу о неправильностяхъ, допущенныхъ по браку Черноярскаго мѣщанина Пороирія Пеленкина (8 іюня).

— Рукоположенъ во діакона къ Аксайской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, и. д. псаломщика оной Василій *Каспиевъ*, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи (15 іюня).

— Уволены въ отпускъ: настоятель Чаганской Покровской церкви, Астраханскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Петровъ* и діаконъ, состоящій на псаломщицкой вакансіи при Ново-Александровской Николаевской церкви, того-же уѣзда, Іоаннъ *Никаноровъ* въ гг. Воронежъ и Задонскъ, — первый на 28, а послѣдній на 14 дней, для поклоненія мощамъ угодниковъ Божіихъ (24 и 25 іюня).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквяхъ: Калмыцко-Бальской

Покровской, Царевского уѣзда, Дубоображеской Никитской, Черноярскаго уѣзда и Походно-улушной Николаевской, Астраханскаго уѣзда; *помощниковъ настоятелей*: при Ганюшкинской 12 апостоловъ церкви, Красноярскаго уѣзда и Христорождественскомъ соборѣ г. Царева; *діакона*—при Александроневской церкви, въ ставкѣ внутренней киргизской орды; *псаломщиковъ*: при означенной церкви въ ставкѣ внутренней киргизской орды, Енотаевскомъ Троицкомъ соборѣ, Лебяжинской Покровской церкви, Енотаевскаго уѣзда и Михайловской Михаило-Архангельской церкви, Астраханскаго уѣзда.

Разрядный списокъ

воспитанницъ Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1881 г.

КЛАССЪ VI. Разрядъ первый. 1) Воронцова Екатерина, 2) Иванова Марія, 3) Веселовская Пелагея, 4) Гекторова Анна, 5) Рязанская Елизавета, 6) Пономарева Агрипина, 7) Царевская Наталія, 8) Добросердова Юлія, 9) Шесминцева Параскева, 10) Сахарова Татіана, 11) Юшина Ольга. **Разрядъ второй.** 12) Фаворская Надежда, 13) Димитріевская Надежда, 14) Гуляева Александра, 15) Смиренномудрова Ольга, 16) Гранитова Ольга и 17) Троицкая Капитолина—какъ окончившія полный курсъ ученія выпускаются изъ училища съ выдачею аттестатовъ.

КЛАССЪ V. Разрядъ первый. 1) Воронцова Александра, 2) Якунина Агрипина, 3) Воронцова Раиса, 4) Лопатина Клавдія, 5) Сѣрина Елена, 6) Данилевская Марія, 7) Солнцева Раиса, 8) Смирнова Марія, 9) Аврорская Марія, 10) Николаева Марія, 11) Благонравова Вѣра, 12) Мяхильовская Дарія. **Разрядъ второй.** 13) Добронравова Ирина, 14) Филимонова Клавдія, 15) Ивановская Евдокія—переводятся въ VI классъ.

Назначается переэкзаменовка: 16) Уметовой Капитолинѣ—по географіи, 17) Малининой Манефѣ—по гражданской исторіи и ариѳметикѣ; по болѣзни назначается экзаменъ послѣ каникулъ: 18) Мещерской Ольгѣ и 19) Поповой Евгениі.

КЛАССЪ IV. Разрядъ первый. 1) Ильинская Параскева, 2) Полякова Варвара, 3) Крестова Параскева, 4) Андреева Марія. **Разрядъ второй.** 5) Николаева Манефа, 6) Черяева Клавдія, 7) Фаворская Олимпіада, 8) Реверсова Анна, 9) Феолстова Анна, 10) Быстролетова Екатерина, 11) Парадизова Надежда, 12) Малинина Ольга, 13) Иванова Александра,

14) Успенская Аноиса, 15) Правдина Таисія, 16) Ивановская Анастасія, 17) Смиренномудрова Серафима, 18) Дубровская Калерія, 19) Перновская Агрипина—переводятся въ V классъ.

Назначается переэкзаменовка: 20) Вѣльской Надеждѣ—по гражданской исторіи, 21) Недоносковой Лидіи—по ариѳметикѣ, 22) Тимоѣевой Александрѣ и 23) Рудаковой Александрѣ—по географіи и гражданской исторіи, 24) Яблонской Маріи—по ариѳметикѣ и гражданской исторіи, 25) Романовой Александрѣ—по болѣзни назначается экзаменъ послѣ каникулъ.

КЛАССЪ III. Разрядъ первый. 1) Тимоѣева Ираида, 2) Руднева Александра, 3) Веселовская Лидія, 4) Чаева Серафима, 5) Бударянцева Акилина, 6) Чернобровина Параскева, 7) Никанорова Филицата. *Разрядъ второй.* 8) Семченкова Евдокія, 9) Моисеева Маріамна, 10) Петрова Елена, 11) Фіалкина Александра, 12) Крастелевская Анна, 13) Ломтева Еликопида, 14) Фіалкина Валентина, 15) Ерымовская Анастасія, 16) Моисеева Александра, 17) Смирнова Аноиса, 18) Цвѣткова Марія, 19) Дурникина Манефа—переводятся въ IV классъ.

Назначается переэкзаменовка: 20) Оаворской Маріи, 21) Авдѣевой Манефѣ, 22) Вознесенской Аннѣ—по письменному русскому упражненію, 23) Тимоѣевой Маріи, 24) Воробьевой Еленѣ, 25) Малиновской Любви—по русскому языку и русскому письменному упражненію, 26) Добросердовой Аннѣ—по письменному русскому упражненію и по географіи. 27) Богомолова Марія—по желанію родителя оставляется въ томъ-же классѣ для усовершенствованія. 28) Купецковой Маріи, 29) Лощеновой Варварѣ и 30) Мазинкиной Марѣѣ—по болѣзни назначается экзаменъ послѣ каникулъ.

КЛАССЪ II. Разрядъ первый. 1) Бекунова Софія, 2) Писарева Александра, 3) Зорина Аноиса, 4) Васильева Пелагія, 5) Богословская Александра, 6) Успенская Зинаида, 7) Шмаринова Анна, 8) Кутлинская Марія, 9) Моисеева Параскева, 10) Иконицкая Юлія, 11) Руднева Марія, 12) Покровская Ольга, 13) Андреева Марія. *Разрядъ второй.* 14) Пушкарева Параскева, 15) Бортнева Анна, 16) Фортунатова Марія, 17) Борисова Людмила, 18) Попова Клеопатра, 19) Попова Софія, 20) Казанская Евдокія, 21) Воронцова Елисавета, 22) Ландкутчъ Анна, 23) Граникова Евдокія, 24) Шарфѣ Марія, 25) Сѣкирина Серафима—переводятся въ III классъ.

Назначается переэкзаменовка: 26) Кушенской Маріи, 27) Александрій-

ской Юлии—по географіи, 28) Рязанской Евлампіи—по ариметикѣ, 29) Боголюбовой Маріи, 30) Юшиной Серафимѣ—по русскому языку и географіи. 31) Грузинова Нина, 32) Троицкая Анна, 33) Филимонова Анастасія—первая, какъ получившая баллъ 2 по тремъ предметамъ, а послѣднія двѣ, какъ получившія балль 2 по всемъ предметамъ, оставляются въ томъ-же классѣ для усовершенствованія. 34) Сластуненская Александра, какъ имѣющая балль 2 по тремъ предметамъ и пробывшая во II классѣ два года, увольняется изъ училища. 35) Пальмовой Екатерины—по болѣзни назначается экзамень послѣ каникулъ.

КЛАССЪ I. Разрядъ первый. 1) Нефедьева Ольга, 2) Гранитова Екатерина, 3) Израилева Таисія, 4) Симонова Глафира, 5) Семченкова Александра, 6) Дилигенская Марія, 7) Θεологова Александра, 8) Попова Марія, 9) Ивановская Марія, 10) Гужвенко Вѣра, 11) Агаревская Анастасія. **Разрядъ второй.** 12) Проскурякова Манефа, 13) Равелина Евгенія, 14) Фаворская Александра, 15) Плещеева Аполлиарія, 16) Казанская Любовь, 17) Чернобровина Θεодосія, 18) Добросердова Анна, 19) Дмитриевская Клавдія, 20) Тихомирова Лидія, 21) Троицкая Ольга, 22) Кузьмина Софія, 23) Донатина Ольга, 24) Алешина Марія—переводятся во II классѣ.

Назначается переэкзаменовка: 25) Пупкаревой Александрѣ—по ариметикѣ, 26) Поляковой Александрѣ—назначается экзамень по ариметикѣ и 27) Алексѣевой Ольгѣ—по всемъ предметамъ послѣ каникулъ.

Отъ совѣта Астраханскаго епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Астраханскаго епархіального женскаго училища объявляетъ, что съ будущаго учебнаго 18⁸¹/₈₂ года имѣть быть пріемъ двѣицъ въ Астраханское епархіальное женское училище какъ въ I-й, такъ и послѣдующіе классы—по экзамену, который начнется съ 1-го августа. Почему—желающіе опредѣлить своихъ дочерей въ училище должны представить въ совѣтъ училища прошенія съ надлежащими документами не позже послѣднихъ чиселъ юля. При училищѣ состоитъ четыре епархіально-боготныхъ вакансіи.

Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призрѣнія.

Нижепоименованными священно-служителями, по случаю возведенія ихъ въ санъ протоіерея, съданы слѣдующія пожертванія въ пользу епархіальнаго дома призрѣнія: ключаремъ, протоіереемъ Николаемъ Тѣтницкимъ 20 р. и протоіереемъ Николаемъ Крутецкимъ 20 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Проповѣдывать распятаго Іисуса, говорить о Его божественномъ происхожденіи, свидѣтельствовать о Его чудесахъ, страданіяхъ и воскресеніи, доказывать небесное происхожденіе христіанства, явившееся въ лицѣ Іисуса Христа для нравственнаго перерожденія человѣчества среди народовъ, погруженныхъ въ тьму язычества, засвидѣтельствовать высоту этого ученія самою жизнью, запечатлѣть мученіемъ и смертію—подвигъ въ высшей степени высокой, вполне достойный удивленія и подражанія! И такими явились предъ древнимъ міромъ рыбаки Галилеи, Святые Апостолы! Ихъ величавые образы вотъ уже другую тысячу лѣтъ смиренно взирають отъ престола Всевышняго на распространенное ими общество христіанъ, заповѣдая намъ въ своихъ святыхъ писаніяхъ твердо соблюдать и хранить это ученіе христіанства (2 Сол. 2, 15). Какимъ же высокимъ благоговѣніемъ, какою благодарностію должны быть проникнуты сердца наши, христіане, къ памяти великихъ проповѣдниковъ нашей вѣры, Св. Апостоловъ. Представьте, сколько они должны были понести трудовъ, перетерѣть скорбей и лишеній, преодолѣть препятствій въ дѣлѣ своего спасительнаго служенія! Не безъ причины одинъ изъ нихъ Св. Апостоль Павелъ, такъ ярко и съ такою грустью представляетъ вѣрующимъ всю трудность апостольскаго служенія (1 Кор. 3, 12—13 и 2 Кор. 21, 24—27). Странствуя съ посохомъ въ рукѣ и спасительнымъ свѣточемъ вѣры—начиная отъ Іерусалима—по самымъ отдаленнымъ странамъ міра нерѣдко среди невѣдомыхъ, грубыхъ народовъ, Апостоламъ предстояло выдержать упорную, мужественную борьбу неоднократно, съ опасностію и за самую жизнь и отъ гордаго властелина тогдашняго міра—Римлянина, и отъ развращеннаго мудреца Греціи, для котораго христіанство ка-

залось безуміемъ—религією распятаго Іудея, и отъ невѣрующаго и суевѣрнаго потомка Израиля, думающаго найти въ обрядовомъ исполненіи раввинскихъ предписаній полное богопочтеніе, и отъ дикаго кочевника, для котораго апостольская вѣра, требующая самоотверженія и любви къ людямъ, представлялась положительно непонятною при его дикихъ наклонностяхъ и при полномъ разгулѣ чувственныхъ наслажденій. И замѣьте, что это Апостолы дѣлали и терпѣли не для себя, не преслѣдуя какіе-либо земные, личные виды и интересы; нѣтъ, а единственно для спасенія своихъ братій, іудеевъ и язычниковъ. И, дѣйствительно, совершилось дивное чудо! Не прошло и полувѣка отъ начала ихъ проповѣди,—и почти вся уже извѣстная тогда вселенная была оглашена ученіемъ Евангелія, знала о Спасителѣ: преклоняли колѣна предъ крестомъ голгоескаго Страдальца и Римлянинъ, и Грекъ, и Скнобъ.

Велики подвиги всѣхъ Св. Апостоловъ; но въ особенности велики подвиги празднуемыхъ нынѣ Св. Апостоловъ Петра и Павла. При помощи благодати Божіей, они потрудились для успѣховъ христіанства болѣе прочихъ Апостоловъ. За то церковь православная и именуетъ ихъ „первоверховными“. Празднуя нынѣ память первоверховныхъ учителей христіанства и вспоминая ихъ апостольскую дѣятельность, невольно переносишься мыслію къ современному состоянію христіанства въ своемъ родномъ, русскомъ, православномъ отечествѣ. По милости Божіей мы—русскіе принадлежимъ къ церкви апостольской, мы—ученики апостольскіе. Но хорошо-ли мы знаемъ ученіе нашей вѣры? Знакомы-ли мы съ жизнію и дѣяніями нашихъ великихъ наставниковъ вѣры—апостоловъ? Знаемъ-ли мы, что содержится въ ихъ святыхъ писаніяхъ? Исполняемъ-ли, наконецъ, то, чему учатъ насъ Св. Апостолы? Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются на разрѣшеніе въ настоящей праздникъ, и на нихъ-то я намѣренъ обратить наше общее вниманіе, слушатели!

Безотрадныя мысли и чувствованія являются при рѣшеніи этихъ вопросовъ въ умѣ и сердцѣ благочестиваго ревнителя христіанской вѣры. Наше время называютъ смутнымъ временемъ, и это совершенно справедливо; мы переживаемъ страшное время религіознаго состоянія. Внимательно слѣдя за направленіемъ общественныхъ мыслей, безпристрастно разсматривая общественную жизнь, мы должны сказать, что спасительное ученіе христіанства день ото дня слабѣетъ,—слабѣетъ все болѣе и болѣе; невѣріе все глубже и глубже проникаетъ въ нашу общественную жизнь. Нужно много святаго чувства вѣры, нужны очень и очень крѣпкія основы религіи, чтобы устоять въ своемъ религіозномъ сознаніи противъ напорсвъ невѣрія. Мы и отличаемся, по видимому, приверженностію къ св. церкви, но не понимая истиннаго духа Евангелія, ищемъ угодить Богу исполненіемъ только внѣшнихъ постановленій церкви, а отъ того-то между нами гнѣздится такое множество самыхъ грубыхъ суевѣрій и повѣрій. Гдѣ-же причина такого крайне грустнаго состоянія христіанства?

Едва-ли мы ошибемся или оскорбимъ кого-нибудь, если скажемъ, что это происходитъ отъ того, что многіе между нами знаютъ свою вѣру, такъ сказать, по наслышкѣ, другіе довольствуются тѣмъ, что у нихъ сохранила память отъ занятій по Закону Божию въ школахъ во время дѣтства. Вотъ гдѣ источникъ того современнаго невѣрія и безвѣрія, которымъ, къ стыду нашего вѣка, многіе щеголяютъ какъ признакомъ образованности! Одни по невѣдѣнію, по недостатку книжнаго образованія, мало знаютъ о своей вѣрѣ; другіе и не стараются узнать ее, полагая, что точное знаніе вѣры есть только обязанность духовенства. Что за странное заблужденіе! Если вѣрѣ необходимо спасеніе, а это не отвергнетъ никакой человѣкъ, въ которомъ есть хоть доля человѣческаго сознанія; то слѣдовательно вѣрѣ необходимо и основательное познаніе вѣры, ведущей ко спасенію. Если многіе съ такимъ жаромъ и ревностію занимаютъ такъ называемыми свѣтскими науками и достигаютъ иногда и успѣховъ въ нихъ; то тѣмъ съ большимъ усердіемъ должны заниматься вышею и несравненнѣйшею наукою—наукою вѣры. А между тѣмъ многіе даже образованные люди не читаютъ не только священнаго писанія, но и вообще книгъ религіознаго содержанія; мало того, избѣгаютъ даже разговоровъ о предметахъ святой вѣры, находя ихъ будто-бы слишкомъ отвлеченными, скучными и даже лишнимъ дѣломъ; а потому очень часто приходится слышать самыя странныя, если не болѣе того, мысли и мнѣнія объ ученіи Евангелія, объ ученіи Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ многоли найдется такихъ, которые въ состояніи были-бы сообщить самыя краткія свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Св. Апостоловъ вообще и въ частности о празднуемыхъ нынѣ Апостолахъ Петрѣ и Павлѣ. Конечно, пожалуй, нѣкоторые и могутъ сказать, что главнѣйшихъ Апостоловъ было 12; но едва-ли въ состояніи будутъ назвать ихъ по именамъ. А между тѣмъ, посмотрите, сколько у каждаго изъ насъ найдется разнаго рода свѣдѣній о лицахъ и событіяхъ несравненно менѣе важныхъ. Какая масса научныхъ историческихъ фактовъ о событіяхъ древнихъ и новыхъ временъ; какая бездна народныхъ преданій, и басенъ, и сказокъ и даже подъ часъ не нравственныхъ анекдотовъ!

Но исполняемъ-ли мы, по крайней мѣрѣ, спасительныя заповѣди Апостоловъ, если уже мы такъ невнимательны къ ихъ жизни, дѣяніямъ и богодухновеннымъ писаніямъ ихъ? Остановиваться-ли, братъ, на этомъ вопросѣ? Переживаемое нами время общественно-государственной жизни самый прямой отвѣтъ на это. Какъ-бы многіе ни старались восхвалять наше время, называя его временемъ сильнаго умственнаго развитія, научныхъ открытій и народнаго образованія,—все такъ; но стали-ли мы отъ этого лучше? Признаемся по совѣсти и скажемъ, что нѣтъ. Не безъ причины истинные представители науки, вѣрные сыны св. церкви и отечества съ ужасомъ говорятъ, что наше время отмѣтится на страницахъ исторіи нашего роднаго отечества

самыми черными и кровавыми письменами. Всмотритесь, что мы видим и слышим: семейная жизнь сильно поколеблена, развратъ принимаетъ широкіе размѣры; жалобы на неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ слышатся всюду; самоубійство молодыхъ людей и даже дѣвиць стало самымъ обыкновеннымъ явленіемъ; ложь, обманъ, заботы о своемъ только счастьи, хотя-бы оно было основано и на гибели ближняго, вѣлиись въ плоть и кровь нашу; суды наши переполнены тяжбами самыхъ близкихъ кровныхъ родныхъ; распространіе пьянства въ простомъ народѣ увеличивается ужасно, а отсюда бѣдность, нищета, появленіе самыхъ гнусныхъ болѣзней; наконецъ, страшно вспомнить, кровь мученика—Царя, обогрившая родную землю, убитаго русскою рукою, развѣ не вѣчный историческій укоръ нашему времени? Напрасно-бы намъ стали говорить, что такихъ изверговъ немного между русскими. Нѣтъ, по количеству и важности преступленій можно судить о состояніи общества; если у насъ нашлись люди, которые рѣшились на такое ужасное преступленіе; то значить они нашли для своей адской дѣятельности хорошую общественную почву. Таково наше общественное состояніе, таково наше время, таковы нравы!

Христіане! принадлежа къ церкви апостольской, благоговѣнно вспоминая память св. проповѣдниковъ вѣры, постараемся быть достойными учениками апостольскими. Постараемся побольше ознакомиться съ жизнью, дѣяніями и писаніями нашихъ великихъ наставниковъ для того, чтобы подражать ихъ вѣрѣ и жизни. Нѣкоторые христіане имѣютъ прекрасный обычай каждый день, а другіе въ воскресный—прочитывать по нѣскольку изъ св. книгъ. О, если-бы этотъ святой обычай усвоился всеми! Но читая св. книги, будемъ умомъ и сердцемъ усвоивать спасительное ученіе, проводить это ученіе и въ жизнь свою. Тогда мы будемъ дѣйствительными апостольскими учениками и можемъ быть увѣрены, что вмѣстѣ съ Св. Апостолами получимъ *спинецъ правды*, уготованный Господомъ *возлюбившимъ явленіе Его* и сотворившамъ волю Его (2 Тим. 4, 8). Аминь.

Священникъ Александръ Николаевъ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Слѣдуя обычаю, принятому въ степяхъ—кочевать лѣтней порою, владѣлецъ и его семейство, вмѣстѣ со ставкою Харахусовскаго улуса, откочевали на урочище *Эрханъ Боро*, отстоящее отъ зимней ставки верстъ на сто къ сѣверу. Тамъ для него выставлены были бѣлыя хорошія кибитки; а чинов-

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42, 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. № 2, 4, 7, 16 и 22 1881 г.

ники и команда казаковъ помѣщались въ зданіи, построенномъ изъ сырцоваго кирпича.

Во время Великаго поста мы посѣщали зимнія ставки улусовъ отдаленныхъ отъ русскихъ селеній; а лѣтомъ того же года должны были объѣхать всѣ лѣтнія ставки кочевыхъ улусовъ, въ томъ предположеніи, не предстоитъ ли гдѣ-либо исполненія христіанскихъ требъ у чиновниковъ, торговцевъ или казаковъ, служащихъ при ставкахъ? Изъ лѣтней ставки Икицохуровскаго улуса, кочевавшей на урочищѣ *Шаръ Толгота* (желто-голова—такъ называемомъ по тому, что въ низменности, которую наполняютъ снѣговые воды съ горъ *Эргени*, образуется неглубокое озеро, въ которомъ растетъ много желтыхъ цвѣтовъ), мы направились на урочище *Эрханъ-Боро*.—Пріѣхавши въ ставку, узнали что князя постигло несчастіе. За нѣсколько дней до нашего пріѣзда, единственный сынъ и наследникъ его *Церенъ-Бадма* померъ. Мы застали еще богослуженія и поминки (*тюлгии*), совершавшіяся по умершемъ. Эта церемонія, по уставу буддійскому, совершается 49 дней. Бывши свидѣтелемъ восторга, съ какимъ владѣлецъ и его супруга встрѣчали рожденіе сына, становилось понятнымъ, какъ велика была и скорбь родителей о потерѣ сына!

Меня до крайности интересовало это печальное событіе, потому что подобные случаи въ степяхъ—явленіе, выходящее изъ ряда обыденныхъ. Почему я и началъ спрашивать чиновниковъ, а при случаѣ калмыковъ, служащихъ у князя и даже телюнговъ, съ которыми имѣлъ знакомство, отъ чего приключилась болѣзнь, долго-ли хворала малютка, чѣмъ и какъ его лечили, и наконецъ какіе обряды совершались при погребеніи?

О началѣ болѣзни ребенка письмоводитель А. М. С—овъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: когда мы жили въ зимней ставкѣ, говорилъ онъ, малютка *Бадма* былъ совершенно здоровъ. Въ немъ замѣтна была смышленость; родители любовались его дѣтскими проказами; мать, кормившая грудью ребенка, казалась сіяющею отъ радости! Часто посѣщая домъ владѣльца, прибавилъ чиновникъ, и я бралъ малютку на руки; нянчалъ и забавлялся съ нимъ,—Послѣ Пасхи, когда наступило теплое весеннее время, мы начали собираться въ кочевку. Къ назначенному сроку подводы были собраны. Имѣніе владѣльца, текуція дѣла улуснаго правленія, пожитки семейныхъ чиновниковъ, служащихъ при ставкѣ, а также и багажъ казаковъ были уложены на арбы. Князь взялъ съ собою нѣкоторыя вещи, менѣе промоздія и тяжелыя, большинство же—оставилъ въ зимней ставкѣ. Его примѣру слѣдовали и чиновники, потому что при зданіяхъ въ зимней ставкѣ, всегда остаются два казака и особые караульщики изъ калмыковъ. Двери-же улуснаго правленія и квартиръ оставленныхъ чиновниками заперли замками и запечатали печатью улуснаго правленія. Когда доложили, что все готово, владѣлецъ приказалъ погонщикамъ, чтобы на другой день пораньше арбы съ его имѣніемъ и кух-

нею ѣхали впередъ, потому что верблюды идутъ медленно. Съ его-же транспортомъ должны были отправиться и все арбы, на которыхъ уложены вещи чиновниковъ и дѣла улуснаго правленія.—Караванъ тронулся въ путь на другой день рано утромъ, когда было еще прохладно. Дорожный же тарантасъ для семейства князя, запряженный тройкою лошадей и верховныя осѣдланныя лошади для князя, попечителя улуса, его помощника и слугъ владѣльца остались на нѣкоторое время при зданіяхъ зимней ставки. Часовъ въ восемь утра владѣлецъ пригласилъ къ себѣ въ домъ всеѣхъ служащихъ при ставкѣ выпить чаю, закусить и выпить водочки, или, какъ онъ выражался „погладить дорогу“. Чиновники съ ихъ семействами собрались къ нему, напились чаю, выпили, закусили и отправились въ путь часовъ около десяти утра. Семейство владѣльца помѣстилось въ крытомъ дорожномъ тарантасѣ, а семейства чиновниковъ—въ экипажахъ самыхъ разнообразныхъ конструкцій: одни на арбахъ съ импровизованными тентами изъ рогожъ, другіе вмѣсто рогожъ обтянуты коньими для удобства во время ночлеговъ въ дорогѣ, иные на телѣгахъ съ кибитками на подобіе почтовыхъ съ кошомными занавѣсами спереди и т. под. Экипажи тянулись вереницею одинъ за другимъ. Владѣлецъ, попечитель, помощникъ и другіе чиновники съ мужскою прислугою князя ѣхали верхами на осѣдланныхъ лошадяхъ. Они то обгоняли насъ, то останавливались, давая намъ возможность опередить ихъ, что повторялось нѣсколько разъ. Казалось, что владѣлецъ, увлекая за собою всю кавалькаду, воспоминалъ лѣта молодости, когда молодые калмыки и калмычки, во время кочевекъ, отважно гарцуютъ на осѣдланныхъ лошадяхъ, вдали отъ каравана и вьючныхъ верблюдовъ, на которыхъ уложены и кибитки и все пожитки разсыльныхъ служившихъ при ставкѣ!

Часовъ около 12 дня, когда наступили жары, караванъ, вышедшій изъ ставки рано утромъ, остановился въ сторонѣ отъ дороги; верблюдовъ выпрягли и пустили на траву. Наша кавалькада настигла его часу во второмъ дня; и владѣлецъ распорядился устроить два тента для отдыха своего семейства и семействъ чиновниковъ. Подъ каждымъ изъ нихъ разсланы были ковры и персидскіе палазы. Прислуга его занята дѣломъ. Одни разводили самовары, готовили чайные приборы; другіе рыли въ землѣ *хууки*—ямы для разведенія огня; третіе собирали сухой *арасунъ*—скотскій пометъ, чтобы готовить *кэбавъ*—кусочки сырой баранины, переложенные лукомъ, жаренные на желѣзныхъ вертѣлахъ и т. под. Когда мы подъѣхали ближе, радушный хо-

занимать пригласить всѣхъ путниковъ на отдыхъ подъ тенты. — Одинъ предназначенъ былъ для мужчинъ, а другой для женщинъ. — Мы вышли изъ экипажей; прислуга начала выносить подушки и раскладывать ихъ на коврахъ. — Въ мужскомъ отдѣленіи стояла въ графинахъ водка, бутылки съ напитками и соленая закуска, на разостланной на палазѣ скатерти; въ женскомъ отдѣленіи кипѣли самовары и готовилась чайная посуда. Мы выпили водочки, поздравляя то съ приваломъ, то съ началомъ кочевки, то желали взаимно другъ другу счастливаго пути; затѣмъ пили чай, кушали кабавъ, котораго достало на оба отдѣленія. На мѣстѣ привала мы простояли часовъ до пяти.

Между тѣмъ какъ мы весело разговаривали въ своемъ отдѣленіи, малютку *Бадму* вынесли изъ тарантаса и посадили на коверъ около матери. Дитя, окруженное нѣжными попеченіями матери и вниманіемъ женской прислуги, много рѣзвилось, чѣмъ доставляло особенное удовольствіе матери. Его поили чаемъ съ сухарями. Его проказы, вызывавшіе громкій смѣхъ въ женскомъ отдѣленіи, не разъ обращали вниманіе отца и всѣхъ съ нимъ вмѣстѣ пирующихъ.

Часовъ въ пять мы замѣтили, что транспортъ, везшій наши пожитки, тронулся въ путь, потому что верблюды отдохнули и наступило время не очень жаркое. И мы начали собираться, укладывая въ свои экипажи подушки; прислуга же князя начала собирать посуду, ковры, тенты и прочее и все укладывать на телѣги вмѣстѣ съ кухонной посудой. Часовъ около шести мы отправились въ дальнѣйшій путь. Въ дорогѣ малютка, укачиваемый тарантасомъ на рессорахъ, скоро заснулъ, и на немъ появилась сильная испарина. Мать думала, что это слѣдствіе духоты въ крытомъ тарантасѣ, и приказала поднять боковыя кожаныя завѣски. Легкій вѣтерокъ сквозилъ черезъ тарантасъ. Въ это время, а можетъ быть и во время ночлеговъ, — потому что въ степяхъ ночи бываютъ очень прохладныя, — простудили малютку. Онъ занемогъ еще въ дорогѣ. Когда же мы пріѣхали на урочище *Эрханъ-Воро*, болѣзнь его усилилась.

Родители, огорченные болѣзнію сына, обратились къ *зурхачю*, который всегда бываетъ изъ *гэллонговъ*. Онъ, какъ *астрологъ* по мнѣнію буддистовъ, вѣрно можетъ опредѣлить какъ причины болѣзни, такъ и самый способъ ихъ леченія, на основаніи *зурхачейскихъ книгъ*, которые имѣютъ большое сходство съ нашимъ „Брюсовымъ календаремъ!“ — Открытія свои

зурхачей обыкновенно передаютъ лекарямъ (*эмчи*), которые всегда бывають тоже изъ лицъ калмыцкаго духовенства, къ которому кочевники имѣють неограниченное довѣріе, какъ къ воплощенеому божеству; потому что, по ученію буддистовъ, духовенство составляетъ третью часть *буддійской триады* (*гурбыль-эрдэни*), спасающей людей. *Гурбыль-эрдэни*, по переводу— „три драгоценности“ составляютъ: а) *бурхины* (божество), б) *номз* (священные книги) и в) *гэлэнгийнъ санваръ*, а съ просторѣчи *хувьрыкъ* (духовенство).

Воспитанный въ духѣ ученія ламантовъ, пріобыкшій изъ дѣтства въ правила, внушаемыя калмыцкимъ духовенствомъ, считать за непремѣнную истину, владѣлецъ пригласилъ изъ *хурула* лекарей—*эмчи*, которые назамедлили явиться въ его кибитку. По совѣщаніи съ *зурхачеями*, они приказали поить малютку *шулюмомъ*—такъ называется густой супъ изъ переваренной баранины безъ соли. У калмыцкихъ лекарей онъ составляетъ универсальное лекарство. Его употребляютъ пациенты во всѣхъ болѣзняхъ, лица всякаго пола и возраста. Если же захворають бѣдняки, которые для пользованія лекарствами должны прикочевывать ближе къ *хурулу*, то ихъ поятъ отваромъ кипяченой воды, прибавляя въ оный немного топленаго бараньяго сала!—Варить *шулюмъ*—начегисто; такъ какъ по калмыцкому уложенію, лечение и содержаніе бѣдныхъ пациентовъ производится на счетъ тѣхъ *хуруловъ*, къ роду которыхъ принадлежитъ заболѣвшій калмыкъ.

Можно себѣ представить много-ли больной, грудной ребенокъ могъ выпить *шулюма*?!—Впрочемъ, если приготовленіе *шулюма* и его назначеніе не принесетъ пользы больному, то оно полезно для лекарей и ихъ прислуги; потому что все вареное мясо,—а его кладутъ въ котель много, такъ что густаго отвара бываетъ не болѣе полведра,—составляетъ достояніе лекарей, которые вмѣстѣ съ другими лицами, пришедшими изъ *хурула*, въ присутствіи больного, преаппетитно пожирають все мясо; при чемъ увѣряють больного, что *йэрликъ*—„чертъ“—виновникъ болѣзни, не перенося присутствія духовныхъ особъ, убѣжалъ изъ кибитки и не будетъ мучить больного, а потому больной скоро выздоровѣтъ!..

На другой день лекаря (*эмчи*), осмотрѣвши ребенка, замѣтили, что на груди его начинается показываться золотушный нарывъ въ видѣ небольшого прыща съ опухолью. *Эмчи* сочли его за сибирскую язву, а потому рѣшили было раскалить гвоздь до-красна и прижечь имъ появившуюся опухоль. Мать

больного малютки не согласилась на эту операцию. Мой ребенок не лошадь, говорила она, так обыкновенно прижигают *момо* „сибирскую язву“ — у лошадей!

Видя неудачу придуманнаго способа леченія, рассказывалъ мнѣ одинъ изъ лицъ, участвовавшихъ въ леченіи, мы вторично обратились къ *зурхачею*, который, справившись съ *зурхачейскими книгами (латэ)*, нашелъ другое средство облегчить страданія и возвратить здравіе дитяти. Онъ приказалъ намъ совершить *обрядъ „искупленія“*. Велѣдствіе чего мы отправились въ *хурулз*, замѣсили круто пшеничное тѣсто, изъ котораго сдѣлали куклу въ ростъ малютки. Куклу съ обычными церемоніями внесли въ главную кибитку, называемую *Бурхани орэ* — „жилище боговъ“ — и надъ нею совершили *гурюмз* — „молитвословіе“ — въ которомъ злые духи поспѣтвнне больного умалчиваются, упрощаются оставить больного и вселиться въ чучелку. Чтеніе просительныхъ молитвъ совершается тихо. Потомъ мало по малу тонъ измѣняется. Голосъ *гэлюнговз*, совершающихъ *гурюмз*, постепенно повышается и доходитъ до неистоваго крика. Чтеніе молитвъ сопровождается и звуками духовной музыки, которые просто раздражаютъ слухъ! (*). По совершеніи молебствія, *гэлюнги* понесли чучелку изъ тѣста въ кибитку, гдѣ лежалъ больной ребенокъ, производя на пути разныя кривлія и жесты, которыя показывали, что они кого-то прогоняютъ. Чучелу поставили у порога внѣ кибитки. Потомъ одинъ изъ уважаемыхъ *гэлюнговз* отправился въ казарму казаковъ и просилъ у нихъ ружье заряженное пулею. Казаки зарядили ружье и передали *гэлюнгу*, который пошелъ къ кибиткѣ больного, гдѣ собралась значительная толпа народа. Вошедши въ кибитку, *гэлюнги* приказалъ народу отойти подальше, а самъ выстрѣлилъ въ куклу, стоящую около порога. Вѣроятно отъ сильнаго потрясенія воздуха кукла упала, и *гэлюнги* увѣрили родителей пациента, что они убили смерть ребенка! Это по *уставу Докшичскому* называется *харбуху*, что собственно значитъ: „пускать стрѣлу изъ лука!“ — Затѣмъ *гэлюли* положили куклу въ мѣшокъ,

(*). Нынѣшній *лама* калмыцкаго народа, извѣстный между калмыцкимъ духовенствомъ за *лучшаго лекаря* (на что имѣетъ свидѣтельство Медицинскаго Департамента), когда былъ еще *бакшею (бэмбэ)* Богдохуро-Муральевскаго улуса, говорилъ мнѣ, что по Тибетской медицинѣ всѣхъ болѣзней 404. Изъ нихъ: 101 зависитъ отъ злыхъ духовъ, а потому для врачеванія требуетъ *гурюмовз*, т. е. молитвъ; далѣе 101 исцѣляется діетой, безъ всякихъ медицинскихъ пособій; 101 имѣетъ нужду въ правильномъ леченіи и уступаютъ только лекарствомъ; и наконецъ 101 признаются неизлѣчимыми.

и волокомъ потащили ее въ степь. Вырыли яму, положили куклу внизъ лицомъ, раздробили ей голову и забросали землей!

Но и послѣ выстрѣла здоровье малютки нисколько не улучшилось; золотушный нарывъ замѣтно увеличивался. На другой день хурультыне лекари сдѣлали визитъ больному и нашли, что здоровье ребенка не только не улучшилось, а напротивъ возбуждало еще большія опасенія за жизнь его! Это до крайности ихъ удивило!—Они долго разсуждали между собою и наконецъ пришли къ тому убѣжденію, что вѣроятно *гэлюнгъ*, стрѣлявшій изъ ружья, сдѣлалъ промахъ, не пошаль въ куклу!?. Велѣдствіе чего и утѣшали печалившихся родителей тѣмъ, что степные эскулапы сейчасъ принесутъ такое лекарство, которое окажетъ желаемое дѣйствіе и ребенокъ непременно будетъ здоровъ!.. Затѣмъ всѣ они, въ полномъ составѣ, снова отправились въ *хурулгъ*; сдѣлали такую-же куклу изъ крутаго пшеничнаго тѣста и, съ обычными чтеніями и кривляніями принесли и поставили ее около порога кибитки больного. Потомъ самъ *эмчи* (лекаръ) вторично пошелъ въ казарму казаконъ и просилъ у нихъ острую, отпущенную шашку, чтобы отрубить голову куклѣ, и тѣмъ вѣрнѣе поразить смерть вмѣстѣ съ *йэрликами*, вивавшую надъ больнымъ ребенкомъ!.. Но и эта операція потерпѣла совершеннѣйшее фіаско. Въ то время, какъ лекаръ ходилъ въ казарму за шашкой, младенецъ *Бадма* померъ.—Принесшіи оружіе *гэлюнгъ* былъ пораженъ скорою смертію дитяти; онъ увѣрялъ огорченную мать, если-бы я пришелъ, говорилъ онъ, нѣсколько раньше и отрубилъ голову куклѣ, то ребенокъ непременно былъ-бы живъ; потому что это было самое дѣйствительное лекарство противу его болѣзни!..—Вы давно лечите моего сына, возразила мать, обладаете предвѣдніемъ будущаго, какъ увѣряете всѣхъ и каждаго изъ насъ, почему-же вы не употребили этого средства прежде смерти моего сына? Увертливый *гэлюнгъ* и тутъ нашелся что отвѣчать! Потому, сказалъ онъ ей, и нельзя было скоро открыть вѣрное лекарство, что русскій чиновникъ часто бралъ вашего дитя на руки и нянчалъ его, когда малютка еще былъ здоровъ!.. Вотъ какое замѣшательство въ умахъ *Зурхачеевъ* и калмыцкихъ *лекарей* производить одно прикосновеніе русскаго чловека къ кочевнику! Оно дѣлаетъ его какъ-бы *тэнгриемъ* — „духомъ“, —стоящимъ выше пониманія чловеческаго!.. Услыша такой отвѣтъ и вида наглій обманъ со стороны лицъ, пользовавшихся ее ребенкомъ, мать умершаго дитяти просила всѣхъ *гэлюнговъ* оставить ея кибитку!—Подобное обращеніе съ *гэлюнгами*

можно извинить только исключительнымъ положеніемъ матери, огорченной потерей сына. Въ другое-же болѣе благоприятное время, такое неуваженіе къ духовенству составило-бы величайшій грѣхъ, за который лицо, оскорбившее *элюнговъ*, должно понести жестокое наказаніе въ 18 отдѣленіи ада, называемомъ *Виритъ!* (Смотр. Астр. Епарх. Вѣдом. за 1879 годъ № 19, страница 302, примѣчаніе 2).(*)

Умершаго малютку не обмывали, говорилъ мнѣ одинъ изъ служащихъ при князѣ калмыковъ, но одѣли его въ самую лучшую одежду; надѣли шелковую сорочку, башметикъ, обшитый узкимъ позументомъ, и черные полубархатные панталоны. Ноги обули въ красные сафьянные сапожки. Голову вмѣстѣ съ лицомъ обтянули *хадакомъ* (небольшой кусокъ краснаго фуляра) и, на той-же кроваткѣ, на которой онъ померъ, положили его на правый бокъ. Правую ручку положили подъ голову, а лѣвую—протянули внизъ по туловищу. Правую ногу вытянули, а лѣвую нѣсколько согнули. Это, по объясненію *элюнговъ* называется *аршалангунъ кэптэлыэ* „львиное лежаніе“—иначе львиная поза, которая служитъ залогомъ того, что перерожденіе души

(*) Какъ примѣръ высокаго уваженія, которое кочевники питаютъ къ духовенству, не лишнимъ считаю разсказать случай, бывшій въ Астрахани. Въ началѣ сороковыхъ годовъ Астраханскою губерніею управлялъ *военный губернаторъ*. Въ то время начальствующимъ лицъ въ городѣ было гораздо болѣе, нежели нынѣ. Сверхъ полнаго штата гражданскихъ чиновъ, были: комендантъ крѣпости, плацъ-маіоръ при ординарѣ-гаузѣ, адмиралъ 46 флотскаго экипажа, атаманъ Астраханскаго казачьяго войска, начальникъ отдѣленія кантонистовъ, начальникъ артиллеріи—съ командою артиллеристовъ. Баталіонъ назывался Кавказскимъ линейнымъ № 26, и т. под. Въ высокаторжественные дни, сверхъ церковныхъ парадовъ, въ которыхъ участвовали войска разныхъ наименованій: и матрозы 46 флотскаго экипажа, и баталіонные солдаты, и казаки, и жандармы, и кантонисты,—по окончаніи молебна, въ крѣпости, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построены домъ для соборной братіи, изъ двухъ орудій производился 101 пушечный выстрѣлъ!

Въ одинъ изъ высокаторжественныхъ дней Астраханскій военный губернаторъ генераль-маіоръ И. С. Т.—евъ устроилъ официальный обѣдъ, на который, въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ, приглашенъ былъ и лама калмыцкаго народа Г. Г., который ни слова не зналъ по-русски. Въ урочный часъ онъ явился на обѣдъ съ переводчикомъ изъ калмыковъ. Когда гости заняли свои мѣста по росписанію, ламѣ калмыцкаго народа пришлось сидѣть не очень далеко отъ военнаго губернатора; переводчикъ стоялъ позади стула ламы. Въ половинѣ обѣда ламѣ случилось рыгнуть „во всеуслышаніе“. А надобно замѣтить, по своимъ обычаямъ это дѣло не только не считается предосудительнымъ, но похвальнымъ; потому что, какъ говорятъ ихъ медики, это показываетъ, что пища, принятая гостемъ, служитъ на пользу принимаемому, процессъ пищеваренія совершается правильно. Вслѣдствіе чего, кочевники во время трапезы или послѣ оной, всегда рыгаютъ и громко и преоригинально. Не всякій русскій человѣкъ сумѣетъ произвести такіе гортанные звуки, какіе издаетъ калмыкъ при отрыжкѣ!.. Отрыжка ламы огласила залу такими звуками, которые не приняты въ цивилизованныхъ обществахъ! Вслѣдствіе чего военный губернаторъ довольно ясно произнесъ слово: „невѣжа!“ Слово это долетѣло до слуха ламы.—Онъ обратился къ переводчику и спросилъ его: *йо-эмо*—„что говорить?“ Переводчикъ зная, что слово, произнесенное губернаторомъ, обидно для духовной особы и нежелая за такую дерзость понести въ отдѣленіе *Виритъ*, не revelou, что будто-бы губернаторъ желаетъ ламѣ „добраго здоровья!“—Принявши такой переводъ на чистую монету, не понимая своего нечеловкаго положенія, лама съ улыбкою самодовольствія обратился къ губернатору, и легкимъ наклоненіемъ головы благодарилъ его за такую „любезность!“ Эта курьезная сцена вызвала невольную улыбку на лицахъ всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ!

малютки будетъ счастливое, достойное званіа „царя звѣрей!“ Всю эту операцію производили родственницы княгини и ея женская прислуга. Уложивши покойника какъ слѣдуетъ, по уставу ламантовъ зажгли предъ *бурханами* (изъ которыхъ отливные стояли на столѣ, а рисованные были развѣшаны по теремамъ къ сѣверу) *зулы*, т. е. металлическія плошечки, налитыя коровьимъ масломъ и покурили *кюджи* „тибетскія курительныя свѣчи, приготовляемыя изъ можжевельника, роснаго ладона и другихъ веществъ. Послѣ чего началось чтеніе *нома*, т. е. священной книги, содержаніе которой *э-люнгъ* объяснилъ мнѣ такъ, что будто-бы въ ней умоляютъ *Сакуусунъ тэнгри*—„духа хранителя“, чтобы онъ отнял у черта похищенную душу ребенка(*) и способствовалъ бы ея перероженію въ благородное животное, или *тэнгриа!*.. На вопросъ мой: какое же наименованіе имѣтъ та книга, которую читаютъ по умершемъ?—отвѣчалъ: *Дорджи-Джодба*.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

(*) Вотъ на этомъ-то вврованіи основанъ ламайскій обрядъ, извѣстный подъ названіемъ: „*призывъ души*!“ Онъ всегда совершается *элюнтами* за особую договоренную плату деньгами или опредѣленнымъ числомъ головъ скота въ *хуруль* и совершителю обряда. Въ минуты трудныхъ *элюнтъ-эчи*—(лекаръ) увѣряетъ родственниковъ больного, что пациенты его умерли.. Если они замѣчаютъ въ немъ дыханіе, то это паръ; души-же въ немъ уже нѣтъ; онъ ничего не понимаетъ!—Когда я шелъ сюда, прибавляетъ *элюнтъ*, видѣлъ, какъ чертъ вѣлъ душу больного.—И это случилось не потому, чтобы очередь была за нимъ, но чертъ посланный *Ирлэкъ-ханомъ* (сатаной) въ дальнее мѣсто, побѣдился идти туда, куда слѣдовало, а по дорогѣ захватилъ другую душу, лишь-бы исполнить возложенное на него порученіе!—Если угодно; говорить онъ родственникамъ больного, ее можно возвратити?—Родные безусловно вѣрятъ этимъ бреднямъ и, условившись въ цѣль, назначенной *элюнтомъ*, просятъ его возвратити душу! Получивши согласіе на свое предложеніе, лекаръ сначала читаетъ заклинательныя молитвы (*таарни*) въ кибиткѣ около больного, въ предупрежденіе посященія оной другими чертами; и потомъ выходитъ изъ кибитки къ сѣверной сторонѣ, начинаетъ читать молитвы, призывающія душу возвратиться! Во время чтенія неоднократно повторяются слова: *ирэ, ирэ, ирэ*, „приди, приди, приди!“ Въ промежуткахъ чтенія, заклинатель дѣлаетъ вопросъ близъ стоящимъ родственникамъ: *ирбэйю?*—„пришла-ли!“ Тѣ должны въ одинъ голосъ отвѣчать: *ирбэй, ирбэй, ирбэй!* „пришла, пришла, пришла!“—Если послѣ этихъ молитвъ и обрядовъ больному слѣдается легче, то *эчи* и *хуруль* получаютъ обѣщанное. Если-же больной умереть, то и на это у хатраго *элюнта* отвѣтъ готовъ!—Онъ увѣряетъ родственниковъ, что видѣлъ, какъ душа шла обратно, да союка перебѣжала ей дорогу!—Или: больной потому умереть, что душа, попавъ чертогу, не сгласилась воротиться въ немощное тѣло больного, надѣясь получить лучшее перероженіе!—Или же: больной потому умереть, что въ немъ были о деньгахъ, или животныхъ, которыхъ обѣщали отдать въ хуруль и мнѣ. И потому, чтобы загладити послѣдній грѣхъ, вы должны отдать обѣщанное въ хуруль, какъ жертву умиловительную!—И все это безпрекосно исполняется кочевниками!

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя извѣстія. 2) Разрядный списокъ воспитанникамъ Астрах. епарх. жен. училища. 3) Отъ Совѣта Астр. епарх. жен. училища. 4) Отъ комитета по Астрах. епарх. дому призрѣнія. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Слово въ день св. ап. Петра и Павла. 2) Выдержки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 3 июля 1881 г. Губернская Типографія.